

СОЛДАТЫ
ПОБЕДЫ

**ОЛЕГ РЖЕШЕВСКИЙ
ЕВГЕНИЙ КУЛЬКОВ
МИХАИЛ МЯГКОВ**

**ВСЁ
О ВЕЛИКОЙ
ВОЙНЕ**

Олег Александрович Ржешевский
Михаил Юрьевич Мягков
Евгений Николаевич Кульков
Всё о великой войне
Серия «Солдаты Победы»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6374182

Всё о великой войне: Алгоритм; М.; 2010

ISBN 978-5-6994-1647-9, 978-5-699-41647-9

Аннотация

Можно ли было предотвратить Вторую мировую войну, а затем нападение Германии на СССР? Почему усилились попытки обвинить нашу страну в развязывании войны и представить советских воинов-освободителей захватчиками и насильниками? Как объяснить поражения 1941 г. и огромные людские потери? Почему часть пленных и населения оккупированной территории сотрудничала с врагом? Каковы источники народного подвига на фронте и в тылу в борьбе за достижение победы? В каких битвах решались судьбы войны и каково значение антигитлеровской коалиции в разгроме агрессоров? Эти и другие вопросы, включая действия руководства страны, лично Сталина, командного и рядового состава вооруженных сил, дипломатии и разведки, также привлекают внимание широкой общественности.

Высказываются, особенно в средствах массовой информации, противоречивые мнения и оценки. В предлагаемой читателям книге известные ученые, авторы многих трудов, опубликованных в нашей стране и за рубежом, дают свои ответы на наиболее острые, дискуссионные вопросы. Читатели узнают много нового из недавно рассекреченных или полузабытых документов, раскрывающих достоверную историю основных событий Великой Отечественной войны.

Содержание

ПЕРЕД ВЕЛИКИМ ИСПЫТАНИЕМ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

38

Олег Александрович Ржешевский, Евгений Николаевич Кульков, Михаил Юрьевич Мягков Всё о великой войне

ПЕРЕД ВЕЛИКИМ ИСПЫТАНИЕМ

9 мая 1945 г. в ознаменование победы над Германией столица нашей Родины Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-морского флота, одержавшим эту блестящую победу, – 30 артиллерийскими залпами из 1000 орудий. Газета «Известия» торжественно сообщала: «Сегодня Красная Армия вручает советскому народу самую великую в истории победу. Прими, героический советский народ, ты заслужил ее с честью и славой! В ней твой многолетний труд, в ней четыре года твоих самоотверженных усилий и лишений, в ней плод твоих воли, бесстрашия, мужества, в ней награда за горечь утрат и разрушений. Ты добыл ее в трудах и кро-

ви. Пусть радость придет в твое сердце: правое наше дело восторжествовало! Навеки веков великий этот день войдет в историю. Отныне 9 мая для всех поколений станет днем всенародного торжества – Праздником Победы».

Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. посвящена огромная литература, число изданий которой непрерывно возрастает. Повышенный интерес общественности к событиям войны, острота дискуссий, в том числе в средствах массовой информации, во многом отражают процесс глубоких перемен, происходящих в стране и ее положении в мире.

По мере приближения 70-летия начала Второй мировой войны центр дискуссии переместился на период от мюнхенского соглашения до нападения Германии на СССР. Объектами особого внимания и в России, и на Западе вновь оказались советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г., предыстория нападения Германии на СССР, советская внешняя и военная политика данного периода в целом. При этом фальсификация истории советско-германского договора впервые была возведена усилиями Евросоюза на межпарламентский, а по существу на государственный уровень.

Имеется в виду принятая 3 июля 2009 г. резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ, смысл и суть которой заключается в обвинении России, в то время Советского Союза, как соучастника совместно с нацистской Германией развязывания Второй мировой войны. Сразу скажем, что авто-

рам резолюции не откажешь в словесной «изысканности». 19 пунктов резолюции содержат пространные рассуждения о равнозначности нацизма и сталинизма, призыв объявить 23 августа днем памяти их жертв, двусмысленное «напоминание» о Холокосте, ссылки на Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный в 1975 г. в Хельсинки, другие документы, но все это служит камуфляжем названной ранее цели резолюции. Она призывает к воссоединению разделенной Европы, но на деле дискредитирует и отчуждает Россию, сея недоверие и ксенофобию между народами.

Одна из причин появления резолюции ОБСЕ вызвана, на наш взгляд, открытием в России в последние годы крупных массивов документов, относящихся к событиям 1939–1941 гг. Только Министерством иностранных дел опубликовано более 1600 в большинстве своем ранее не известных документов, относящихся к этому периоду. Многие тысячи томов документов рассекречены в Центральном архиве Министерства обороны, других архивах и частично опубликованы в академических изданиях. Эти материалы подтверждают, что, несмотря на просчеты и ошибки, советская внешняя политика со времени прихода Гитлера к власти и до нападения нацистской Германии на СССР была направлена на создание системы коллективной безопасности, союза государств и народов для борьбы с фашистской агрессией. В то же время документы неопровержимо показывают

(как и ранее опубликованный «Архив Дирксена»), что целью западных демократий было не только избежать вовлечения в войну, но и, способствуя вооружению Германии, направить заряд ее агрессии против СССР. Антикоммунизм был ширмой, которая прикрывала борьбу между Англией и Францией, с одной стороны, Германией и Италией – с другой за господство над Европой. Эти цели имперской политики западных держав, теперь уже документально подтвержденные, и вызвали появление «защитного противовеса» в виде «пунктов» резолюции ОБСЕ. События, которые привели ко Второй мировой войне, сводятся методом вычленения к советско-германскому договору о ненападении. Оценка конкретной исторической обстановки, которая диктовала СССР необходимость принятия неотложных решений для обеспечения собственной безопасности в условиях международной изоляции, отсутствует. Принципы международного права, признанные уставом Нюрнбергского трибунала, подтвержденные ООН, и приговор немецким военным преступникам, осужденным за агрессию против СССР и других стран, игнорируются.

В 90-х годах в России зазвучала версия о «превентивном» нападении Германии на СССР, что связано с изданием книг получившего убежище в Англии беглого советского разведчика В. Б. Резуна «Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну», «День «М», которые он опубликовал под псевдонимом Суворов. Напомним заявленную цель его книг: «Вторая ми-

ровая война – это термин, который коммунисты приучили нас писать с малой буквы. А я пишу этот термин с большой буквы и доказываю, что Советский Союз – главный ее виновник и главный зачинщик... Коммунисты сочинили легенду о том, что на нас напали и с того момента началась «великая отечественная война». Эту легенду я вышибаю из-под ног, как палач вышибает табуретку». Историкам же хорошо известно, что версия Суворова заимствована из заявления Гитлера 22 июня 1941 г., в котором он таким образом оправдывал вероломное нападение Германии на СССР. «Тиражированные в миллионах экземпляров и вызывающие отторжение в отечественной науке и общественном мнении», как отмечает академик А.О. Чубарьян, эти книги потребовали немалых усилий, чтобы преодолеть раздутую вокруг них кампанию. Недавно появилась книга «Правда Виктора Суворова. Окончательное решение», в которой его версия объявляется полностью доказанной. Аргумент один: ее «правильность» подтвердили «П. Бобылев, Т. Бушуева, В. Данилов, В. Киселев, М. Мельтюхов, В. Невежин, И. Павлова. М. Солонин, Ю. Фельштинский». Одна их глав книги написана д.и.н. Д. Г. Наджафовым и содержит критику труда видного западного историка Г. Городецкого «Миф "Ледокола"», в котором говорится: «История Великой Отечественной войны, ставшей неприкосновенной святыней, оказалась последней из того, что было подвергнуто пересмотру после распада Советского Союза. Было бы, разумеется, более правильно с точ-

ки зрения нравственности, если бы мертвых оставили в покое и какое-то время не тревожили память о Великой Отечественной войне. К сожалению, однако, бурный переходный период породил поколение иконоборцев – ниспровергателей мифов. Результатом их действий становится столь же искаженная и политизированная версия истории Великой Отечественной войны. Бывшие «белые пятна» ныне заполняются набором лжи, тенденциозными подборками фактов, которые общественность склонна принимать за истину». Труд Г. Городецкого объявляется «ремейком сталинских «Фальсификаторов истории».

Предварительно заметим, что фамилии «единомышленников» в подобного рода литературе подбираются весьма произвольно. В то же время достоверные свидетельства вновь и вновь опровергают версию Суворова. Посол США в Москве Л. Штейнгардт телеграфировал 17 июня 1941 г. в Вашингтон: «Я считаю, что вся политика Советского Союза в течение последних месяцев была сосредоточена на том, чтобы избежать нападения Германии». Л. Штейнгардт видел и понимал, что происходило в действительности. Ныне документы подтверждают, что в разработанных Генеральным штабом и официально утвержденных планах на случай войны с Германией («Соображения об основах стратегического развертывания вооруженных сил») предусматривались только ответные боевые действия с последующим перенесением их на территорию противника.

Восстановим кратко историческую обстановку и советскую политику рассматриваемого периода. Это необходимо по той причине, что германское направление в данный период было не единственным по своему значению, на что обращается еще недостаточное внимание в нашей исторической науке.

* * *

Возникновение войн – это всегда исторический процесс, своими корнями уходящий в близкое или далекое прошлое. Геополитические итоги Первой мировой войны: распад некогда могущественных империй, возникновение целого ряда новых государств, перекройка границ, продиктованная Версальским договором и решениями Парижской мирной конференции (в Европе это произошло в первую очередь за счет Австро-Венгрии, Германии и России), привели к переделу мира в пользу англо-французской коалиции, к которой присоединились в 1917 г. США, и в то же время заложили основы еще более глубоких противоречий в международных отношениях. Борьба за региональное и мировое господство во многом определила в последующее двадцатилетие международные отношения в Европе и мире. Именно в геополитических категориях заявляли о своих целях лидеры стран, развязавших Вторую мировую войну. Гитлер еще в 1925 г. в своей книге «Майн кампф» провозгласил «дранг

нах остен» Германии к «необъятным просторам России». В расистских теориях это преломлялось в характеристиках евреев и славян, некоторых других народностей как «недочеловеков», подлежащих беспощадной эксплуатации или уничтожению. Геополитические цели Японии были сформулированы в 1927 г. в представленном императору меморандуме генерала Г. Танака – завоевать земли от Китая до Европы. Достоверность меморандума Танака ставится под сомнение некоторыми авторами, но в любом случае дальнейшее развитие японской экспансии совпадает с изложенными в нем планами. Муссолини в 1939 г. назвал Италию «узницей, томящейся в тюрьме, имя которой Средиземноморье» и призвал двигаться через Судан к Индийскому океану. Ряд малых стран, в том числе появившихся на политической карте после Первой мировой войны, ориентируясь на великие державы или подчиняясь их давлению, подливали масла в огонь, рассчитывая не только обеспечить безопасность своих границ, но и преследовали более амбициозные территориальные цели, как это, к примеру, имело место в случае с Польшей, а затем с Венгрией, Румынией и Финляндией. Принцип неделимости мира так и не утвердился. Насильственный передел его границ и географического пространства, как показала история XX в., неизбежно обострял национальные, этнические, религиозные и другие конфликты, в отдельности или в совокупности ведущие к дестабилизации целых регионов, а нередко и к войнам, связанным с интересами вели-

ких держав, их скрытого или прямого вмешательства в дела других государств.

Империализм как система, в недрах которой возникла Первая мировая война, порождал все новые противоречия в экономической сфере. Неравномерность экономического развития и имперские амбиции привели в середине 30-х годов к расколу капиталистического мира. В одну из враждовавших между собой сил вошли Германия, Италия и Япония, в другую – Англия, Франция и США. Военная опасность усилилась, когда в Германии была установлена нацистская диктатура. Англия и Франция предприняли усилия отвести от своих стран угрозу германской агрессии, направить ее против СССР (политика умиротворения), что явилось одной из причин неудачи создания в то время антигитлеровской коалиции с участием СССР (политика коллективной безопасности). США в межвоенные годы не играли решающей роли в европейских делах. С приходом Гитлера к власти в Германии США начали поддерживать политику Англии и Франции, в 1933 г. установили дипломатические отношения с СССР. Основное внимание США было приковано к борьбе с милитаристской Японией за сферы влияния на азиатско-тихоокеанском театре. Тем временем в Европе гонка вооружений, милитаризация общественной жизни, которыми открыли историю XX в. великие державы, принимали беспрецедентные масштабы.

Расстановка сил на международной арене после Первой

мировой войны и Октябрьской революции 1917 г. особенно неблагоприятно складывалась для Советской России. Если на протяжении своей предыдущей истории Россия была вынуждена вести войны (в большинстве своем оборонительные) против одной или нескольких великих держав, то в межвоенный период впервые возникла реальная угроза их совместного похода против СССР. Страна оказалась в положении осажденной крепости, и важнейшая задача советской внешней политики состояла в том, чтобы разобщить могущественных противников, найти союзников, не допустить или максимально отдалить втягивание страны в войну.

* * *

1939 г. мир встречал новыми тревогами. Сполохи военного пожара разгорались с начала 30-х годов – захват Японией Маньчжурии в 1931 г. и вторжение в Центральный Китай в 1937 г., захват Италией Эфиопии в 1935 г., итало-германская интервенция в Испании в 1936–1939 гг., аншлюс («присоединение») Германией Австрии в марте 1938 г. Под занавес 1938 г., в ночь на 30 сентября, главами правительств Великобритании (Н. Чемберлен), Германии (А. Гитлер), Италии (Б. Муссолини) и Франции (Э. Даладье) было заключено в Мюнхене соглашение, которое изменило соотношение сил в Европе и в конечном итоге привело ко Второй мировой войне.

Соглашение предписывало Чехословакии в десятидневный срок передать Германии около 1/5 своей территории. Чехословакия теряла четверть населения, около половины тяжелой промышленности, мощные укрепления на границе с Германией, новая линия которой теперь фактически упиралась в предместья Праги. Отрицательное отношение к этим требованиям правительства Чехословакии во внимание не принималось. Ее представителей даже не пригласили в зал заседаний. Лига Наций бездействовала.

Знаковым явилось совместное принуждение Чехословакии агрессивными диктаторскими режимами Германии и Италии и западными демократиями. В обмен Германия подписала с Англией (30 сентября) и Францией (6 декабря) декларации, которые, по сути дела, являлись пактами о ненападении.

Мюнхенская сделка готовилась длительное время и в одночасье разрушила с таким трудом созданный каркас системы коллективной безопасности в Европе, основу которой составили советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи (1935). Предпринятые Советским Союзом действия в поддержку Чехословакии (сосредоточение войск на западных границах, дипломатические демарши) успеха не имели. Вместе с тем есть основания полагать, что советское руководство исключало принятие крайних военных мер без участия Франции и обращения за помощью самой Чехословакии – она капитулировала в услови-

ях диктата. Оценивая эти события, виднейший британский историк Б. Лиддел Гарт сделал следующий вывод: «Предложение русских (об оказании помощи Чехословакии. — *О.Р.*) было игнорировано. Более того, Россию демонстративно лишили участия в Мюнхенском совещании, на котором решалась судьба Чехословакии. Это «пренебрежение» год спустя имело фатальные последствия».

Англия и Франция, с одной стороны, Германия и Италия — с другой преследовали в Мюнхене различные цели. Для Германии это был промежуточный маневр к захвату всей Чехословакии и движения на восток, Италия обретала уверенность в осуществлении при поддержке Германией ее колониальных планов. Англия и Франция рассчитывали ценой территориальных уступок в Европе умиротворить нацистскую Германию, ослабить заряд ее агрессивной политики, нацеленной на западные демократии и направить его против СССР — в последнем цели тех, кто подписывал мюнхенское соглашение, совпадали. Это была дорога в бездну.

События в Европе приобрели еще более угрожающий характер. 15 марта 1939 г. германские войска, в нарушение мюнхенского соглашения, вступили в Прагу. За день до этого по указке из Берлина была провозглашена «независимость» Словакии. Участниками раздела Чехословакии стали также Польша и Венгрия. Польша оккупировала Тешинскую Силезию, Венгрия — южные районы Словакии и Закарпатскую Украину. Чехословакия как государство перестало

существовать. 22 марта Германия ввела войска в Клайпеду (Мемель) – ранее немецкий город и порт, переданный Лигой Наций в 1923 г. Литве. 7 апреля Италия оккупировала Албанию. Двумя месяцами раньше Германия «в услугу за услугу» потребовала от Польши возвратить город и порт Данциг, который до «приговора в Версале» также являлся германской территорией, предъявила Польше другие требования. На самом деле Данциг был очередным звеном в агрессивных планах Германии, поводом для нападения на Польшу. Выступая на совещании с командованием вермахта 23 мая 1939 г., Гитлер говорил: «Данциг – отнюдь не объект, из-за которого все предпринимается. Для нас речь идет о расширении жизненного пространства на Востоке».

11 марта Англия, а затем Франция объявили о гарантиях независимости Польше. 11 апреля Гитлер, используя отказ Польши выполнить германские требования и демонстративную поддержку ее Англией и Францией, утвердил план «Вайс» – план войны с Польшей. Был установлен срок готовности к войне – 1 сентября 1939 г. Так впервые в немецких документах появилась дата начала одной из величайших трагедий в истории человечества.

Напомним, что к этому времени была достигнута предварительная договоренность о заключении военного союза между Германией, Италией и Японией. Дальнейшие события в Азии не заставили себя ждать. Японские милитаристы, несмотря на неудачу своей военной провокации у озера Ха-

сан, развернули в мае 1939 г. войну против дружественной Советскому Союзу Монгольской Народной Республики. Боевые действия группы советско-монгольских войск, которыми командовал комкор Г. К. Жуков, завершились в сентябре разгромом японской 6-й армии. Но очевидной стала реальная военная угроза нашей стране как на Западе, так и на Востоке.

Период марта – августа 1939 г. – это маневры потенциально и реально противостоящих сил, направленных на поиски союзников и разоблачение противников. Многосторонние и двусторонние переговоры велись между Англией и Германией; Англией и Францией; Англией, Францией и Германией с Советским Союзом; ими вместе и в отдельности с малыми и средними странами Европы; между Германией, Италией и Японией; между Японией и Советским Союзом и т. д. Их результаты определили расстановку сил к началу Второй мировой войны и во многом к нападению Германии на СССР и Японии на США в 1941 г.

* * *

С развитием международного политического кризиса, который последовал за заключением мюнхенского соглашения, захватом Германией Чехословакии и нападением Японии на союзную СССР Монгольскую Народную Республику определились два основных вектора советской внешней полити-

ки: превентивный, имевший целью предотвратить нападение Германии и ее союзников на СССР, и коалиционный, направленный на создание коалиции государств и народов для борьбы с агрессорами. Одна из особенностей создавшегося положения состояла в том, что каждая из империалистических группировок стремилась вовлечь СССР в надвигающуюся войну, подставить его под удар, прикрываясь готовностью к переговорам. Первый демонстративный шаг предприняла Германия. На новогоднем приеме в наступившем 1939 г. Гитлер проявил неожиданное внимание к советскому полпреду А. Ф. Мерекалову. Как сенсация было расценено первое за всю историю появление в марте в советском посольстве в Лондоне премьер-министра Н. Чемберлена. Французский премьер Э. Даладье провел несколько встреч с советским послом Я. З. Сурицем.

СССР, естественно, был заинтересован в заключении политического и военного союза с западными демократиями и вступил с ними в апреле 1939 г. в политические переговоры. Инициативу проявила Великобритания, которая, как и Франция, после захвата Германией Чехословакии пока еще смутно, но опасалась, что нацистская Германия может «поменять расписание» и следующий удар направить не на Восток, а на Запад. Начались англо-франко-советские (московские) переговоры, важнейшей частью которых явились военные переговоры (12–22 августа 1939 г.). Как показали последующие события, это была последняя возможность предот-

вратить Вторую мировую войну.

Британскую делегацию возглавлял адъютант короля адмирал Р. Дрейк, французскую – член Военного совета генерал Ж. Думенк, советскую – нарком обороны маршал К. Е. Ворошилов. В хранящейся в архиве МИД РФ инструкции советской делегации, записанной маршалом предположительно под диктовку И. В. Сталина, указывалось вести переговоры с целью заключения военной конвенции, но при условии практического согласования конкретных и действенных мер, направленных на обеспечение взаимной безопасности в случае германской агрессии. Принципиальным в инструкции был вопрос о пропуске Красной Армии через территорию Польши и Румынии, иначе «оборона против агрессии в любом ее варианте обречена на провал» – германские армии беспрепятственно могли выйти к советским границам. Московским переговорам посвящена обширная литература. Выделим следующее: в Москве было известно, что в ближайшие дни Германия начнет войну с Польшей и намеревается разгромить ее в течение двух недель. Разведка также сообщала, что Чемберлен выступает противником какого-либо обязывающего договора с СССР. Было известно и то, что в Великобритании активизируются влиятельные антинацистские силы в лице У. Черчилля и его окружения. Советская дипломатия также рассчитывала на косвенную поддержку своей позиции президентом США Ф. Д. Рузвельтом, который не всегда последовательно, но выступал с осуждением

действий агрессоров. На одном из секретных совещаний он положительно оценил советскую политику в период гражданской войны в Испании и высказался за помощь нашей стране в случае нападения Германии. Но Черчилль еще не входил в состав правительства, а политика США на европейском направлении после «присоединения» гитлеровцами Австрии и захвата Чехословакии только прояснялась.

Московские переговоры буксовали. Тем временем вновь инициативу проявила Германия, с которой СССР вслед за Англией также вступил в переговоры. В результате приобрела реальные очертания возможность заключения с Германией пакта о ненападении, ограничивающего продвижение вермахта на восток.

Переговоры с англичанами и французами зашли в тупик из-за отказа Польши пропустить советские войска через свою территорию навстречу германским армиям в случае агрессии. Рассекреченные французские документы фиксируют ход переговоров день за днем. 17 августа глава французской военной миссии генерал Ж. Думенк сообщил из Москвы в Париж: «Не подлежит сомнению, что СССР желает заключить военный пакт и не хочет, чтобы мы превращали этот пакт в пустую бумажку, не имеющую конкретного значения». 20 августа он информировал свое руководство: «Провал переговоров неизбежен, если Польша не изменит позиции». В тот же день министр иностранных дел Польши Ю. Бек, передоверившись британским гарантиям, телегра-

фирмовал своему послу во Франции Ю. Лукасевичу: «Польшу с Советским Союзом не связывают никакие военные договоры, и польское правительство такого договора заключать не собирается». В своей книге «За закрытыми дверями» британский автор Л. Риз, изучавший документы о московских переговорах, заключил, что делегация во главе с Р. Драксом следовала «самоубийственной тактике» – вообще не отвечать на вопросы, касающиеся Польши. «Когда советский маршал Ворошилов 14 августа напрямую поставил вопрос о допуске Красной Армии на территорию Польши для борьбы с нацистами, делегация союзников оставила вопрос без ответа». Одной из неиспользованных советской делегацией инициатив могло быть, на наш взгляд, приглашение в Москву полномочного представителя Польши для участия в решении вопроса о пропуске советских войск через ее территории в случае нападения Германии.

Развязка приближалась. Вечером 21 августа Ж. Думенк получил в Москве следующую телеграмму начальника Генерального штаба: «По распоряжению Председателя Совета министров генерал Думенк уполномочивается подписать в общих интересах и с согласия посла военную конвенцию. Гамелен» – германская агрессия на западе в первую очередь угрожала Франции. 22 августа Думенк сообщил о телеграмме Гамелена Ворошилову. Но Лондон хранил молчание.

Газеты сообщали, что Чемберлен ловил рыбу, а Галифакс охотился на уток. Позднее из британских источников стало

известно, что на 23 августа был согласован прилет Геринга в Великобританию для встречи с Чемберленом и «урегулирования разногласий» на англо-германских переговорах. Тайну подготовки переговоров хранят британские архивы.

Американские историки А. Рид и Д. Фишер пишут о драматических событиях на тройственных переговорах в августе 1939 г.: «Англия и Франция в последнюю минуту могли одуматься, Польша – понять, каково реальное положение дел, а германское предложение – рухнуть. Сталин оставлял обе двери открытыми. Однако постепенно приоритеты изменились в пользу Германии, союзникам была отведена вторая позиция».

Как и в Первой мировой войне, все решилось «в последний час». Получив от Сталина согласие на подписание договора о ненападении, Гитлер направил в указанный ему срок 23 августа министра иностранных дел Германии в Москву. В ночь на 24 августа в Кремле договор (пакт Молотова – Риббентропа) был подписан. Это вынужденное политическое решение на какое-то время гарантировало страну от войны с Германией, с ее реальными и потенциальными союзниками. Германия при нападении на Польшу избавлялась от угрозы войны на два фронта и рассчитывала на нейтралитет Англии и Франции, но в последнем просчиталась. 3 сентября 1939 г. Англия и Франция объявили Германии войну.

Секретный протокол и последующие договоренности с Германией предусматривали раздел «сфер интересов» меж-

ду Германией и СССР и являлись важной составной частью подписанных документов. К «сфере интересов» СССР относились Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, восточная часть Польши (Западная Белоруссия и Западная Украина), Бессарабия. Все это были государства или территории, входившие в состав России, отторгнутые у нее после Первой мировой войны по результатам Версальского мира или путем прямых аннексий. Граница сферы советских интересов неформально признавалась Германией максимальным рубежом продвижения своих войск на восток. Отметим, что секретные протоколы к договорам – обычная практика того времени, и не только.

25 августа 1939 г. в Лондоне было подписано англо-польское соглашение о взаимопомощи. Оно предполагало, что помощь Польше будет оказана немедленно. В секретном протоколе к соглашению определялись государства или территории, которые входили в сферу интересов сторон: Бельгия, Голландия, Данциг и Литва. Упоминались также Латвия, Румыния и Венгрия.

Оценивая преимущества и издержки для нашей страны советско-германских договоренностей о разделе «сфер интересов», необходимо иметь в виду следующее. Есть такое понятие в военной науке – геостратегическое пространство. В 1939–1940 гг. советское геостратегическое пространство, выдвинутое до 350 км на запад, обеспечивало возможности для более надежной обороны страны. В иных условиях

немецко-финские войска начали бы наступление, находясь в 32 км от Ленинграда, немецкие в 35 км от Минска, немецко-румынские в 45 км от Одессы и т. д. Ход войны показал, насколько важными оказались эти «километры», чтобы выстоять в тяжелейшем 1941 г., особенно для обороны Ленинграда и Москвы.

Разнонаправленное, но немаловажное значение имело для каждой из сторон достигнутое соглашение по экономическим вопросам. Германия остро нуждалась в сырье. СССР – в современной технике и технологиях.

У. Черчилль писал по поводу советско-германского договора о ненападении: «Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение – Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между двумя империями и системами был смертельным... Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет. В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий».

Российские историки-ревизионисты, заимствуя распространяемую на западе негативную трактовку договора, нередко «переписывают» свои собственные оценки. В. И. Дашичев в своем труде «Банкротство стратегии германского

фашизма» (1973), приводит цитату, согласно которой советско-германский договор о ненападении «расстроил расчеты империалистов и позволил выиграть время для укрепления обороны страны». В «переработанном и дополненном» издании 2005 г. договору дается иная оценка: «Как Мюнхен не обезопасил Англию и Францию от гитлеровской агрессии, так и советско-германский пакт о ненападении имел для Советского Союза пагубные последствия. Это обернулось для него тяжелейшим поражением 1941 г.». Автор также утверждает, что «крупной ошибкой Сталина было и то, что после разгрома Франции он не пошел в 1940–1941 г. на поиски союза с Англией... Черчилль оказался намного умнее». Эти утверждения также не соответствуют действительности.

Наступление немецких войск в Польше стремительно развивалось на восток. Располагая многократным превосходством над польской армией, особенно в танках и авиации, передовые части вермахта на восьмой день достигли дальних пригородов Варшавы.

В то же время на Западном фронте, в тылу Германии, происходили труднообъяснимые события, получившие название «странной войны». Армии Англии и Франции, имевшие превосходство над противником, фактически бездействовали. Англо-французские обязательства и заверения Польше перейти в решительное наступление на девятый, затем на пятнадцатый день войны (что подсказывал и здравый смысл) не выполнялись. Основные силы польских войск, несмотря

на упорное сопротивление, были за две недели разгромлены. 17 сентября, когда Варшава еще оборонялась, правительство Польши покинуло пределы страны. В тот же день на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии вступили части Красной Армии.

Официальное и неофициальное осуждение ныне в Польше этого решения советского правительства, в том числе в резолюции сейма 23 сентября 2009 г. «в связи с 70-летием нападения СССР на Польшу» – тенденциозно и представлено вне контекста сложившейся военной обстановки: наступающие германские армии приближались к границам СССР. Немецкое командование нарушило согласованный рубеж предельного продвижения вермахта на восток и отвело за этот рубеж (демаркационную линию) свои войска только после категорического требования советского правительства. По свидетельству генерала вермахта Н. Формана, демарш Москвы помешал осуществлению задуманного плана выхода немецких войск непосредственно к границам СССР. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер назвал день 20 сентября 1939 г., когда в Берлине приняли решение об отводе немецких войск на согласованный рубеж, «днем позора немецкого политического руководства».

Большинство населения Западной Украины и Западной Белоруссии встречали Красную Армию как освободительницу. В ноябре 1939 г. Западная Украина воссоедини-

лась с Украинской ССР, Западная Белоруссия – с Белорусской ССР. Вильнюс с прилегающей областью, захваченные в 1920 г. Польшей, возвратили Литве. Границу СССР установили примерно по так называемой линии Керзона, рекомендованной в 1919 г. Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши. Украинский историк В.С. Макарчук, считая необоснованным осуждение секретного протокола к советско-германскому договору о ненападении II Съездом народных депутатов СССР в 1989 г., отмечает: согласно международному праву протокол не может объявляться «недействительным с момента его подписания» и составлен так, что «формально не нарушал принятой на то время практики международно-правовых документов».

Важнейшая задача советской политики в тот период заключалась в том, чтобы не допустить одновременного выступления против СССР Германии и Японии, обезопасить свои границы на западе и на Дальнем Востоке. Ввод войск на территорию Западной Белоруссии, Западной Украины и Прибалтики осенью 1939 г. и в июне 1940 г. на территорию Бессарабии (аннексированную Румынией в 1918 г.) и Северной Буковины был осуществлен при отсутствии организованного вооруженного сопротивления. Но обезопасить путем договоренности границу на северо-западе не удалось, что привело к кратковременной и кровопролитной войне с Финляндией. Новая граница была установлена мирным договором 1940 г. на удалении до 150 км от Ленинграда. Сле-

дует отвести как несостоятельную версию некоторых финских и отдельных отечественных историков о советских планах оккупации Финляндии, ликвидации ее независимости и включении в состав СССР. Эта версия опровергается официальными заявлениями советского правительства в период «зимней войны», самим ходом ее событий.

Большим успехом советской политики, который был во многом обусловлен поражением японских войск на р. Халхин-Гол, явилось заключение 13 апреля 1941 г. пакта о нейтралитете с Японией. Заслуга нашей дипломатии состояла в том, что она в ходе переговоров сумела использовать в интересах безопасности страны японо-американские противоречия, которые в тот период оказались сильнее. В дальнейшем это позволило Советскому Союзу избежать войны на два фронта.

* * *

В Москве ясно понимали, что, несмотря на достигнутые договоренности, нападение Германии остается опаснейшей угрозой для страны, и стремились с помощью далеко не всегда лучших решений и заявлений, выиграть больше времени для укрепления обороны. Вместе с тем курс советской политики, направленный на создание коалиции государств и народов для борьбы с агрессорами, не снимался с повестки дня. Переговоры с Англией возобновлялись через неделю

после подписания 28 сентября 1939 г. советско-германского договора о дружбе и границе.

1 октября 1939 г. У. Черчилль, в то время первый лорд адмиралтейства (военно-морской министр), выступая по радио, сделал важное заявление: «То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России. Во всяком случае, позиции заняты и создан Восточный фронт, на который Германия не осмеливается напасть», 6 октября он пригласил советского полпреда И.М. Майского и в ответ на его вопрос: «Что вы думаете о мирных предложениях Гитлера?» сказал: «Некоторые из моих консервативных друзей рекомендуют мир. Они боятся, что в ходе войны Германия станет большевистской. Но я стою за войну до конца. Гитлер должен быть уничтожен. Нацизм должен быть сокрушен раз и навсегда». Далее он разъяснил позицию британского правительства: «1) основные интересы Англии и СССР нигде не сталкиваются; 2) СССР должен быть хозяином на восточном берегу Балтийского моря, и он очень рад, что Балтийские страны включаются в нашу (советскую), а не в германскую государственную систему; 3) необходимо совместными усилиями закрыть немцам доступ в Черное море; 4) британское правительство желает, чтобы нейтралитет СССР был дружественным по отношению к Великобритании». Так возобновились англо-советские переговоры, в ходе которых Англия стремилась «навести мосты», а СССР – не сжигать их.

21 февраля 1940 г. нарком иностранных дел В. М. Молотов направил указание И. М. Майскому (оно «адресовано» и современным фальсификаторам истории. — *Авт.*) следующим образом разъяснить английскому правительству политику СССР в отношении Германии: «Первое. Мы считаем смешным и оскорбительным для нас не только утверждение, но даже просто предположение, что СССР будто бы вступил в военный союз с Германией. Второе. Хозяйственный договор с Германией есть лишь договор о товарообороте, по которому вывоз из СССР в Германию достигает всего 500 млн. марок, причем договор экономически выгоден СССР, так как СССР получает от Германии большое количество станков и оборудования, равно как изрядное количество вооружения, в продаже чего нам неизменно отказывали как в Англии, так и во Франции. Третье. Как был СССР нейтральным, так он и остается нейтральным, если, конечно, Англия и Франция не нападут на СССР и не заставят взяться за оружие. Упорно распространяемые слухи о военном союзе СССР с Германией подогреваются не только некоторыми элементами в самой Германии, чтобы запутать Англию и Францию, но и некоторыми агентами самой Англии и Франции, желающими использовать воображаемый «переход СССР в лагерь Германии» для своих особых целей в области внутренней политики».

9 мая 1940 г. началось наступление вермахта на Западном фронте, которое по своей силе, размаху, оперативному ис-

кусству и достигнутым результатам, без преувеличения, поразило мир. 22 июня, через 44 дня, Франция капитулировала. Вместе с ней под пятой вермахта оказались Норвегия, Дания, Бельгия, Голландия, Люксембург. Британский экспедиционный корпус, бросив тяжелое вооружение, едва успел с помощью своего флота переправиться из района Дюнкерка через Ла-Манш и укрыться на Британских островах. Правительство У. Черчилля (с 10 мая – премьер-министр) отклонило германские предложения о мирных переговорах, за которыми последовал «блиц» – немецкое воздушное наступление на Великобританию с целью «выбомбить» ее из войны. Но в «битве за Англию» немецкая авиация встретила решительный отпор британской противовоздушной обороны и в силу больших потерь, стойкости и мужества, проявленных населением страны, не достигла поставленной цели.

Для советского политического и военного руководства скоротечное поражение англо-французской коалиции явилось фактором стратегической внезапности, возросшей угрозы войны с Германией, которая начала переброску своих войск к советским границам. Встречи и беседы В. М. Молотова с Гитлером и его окружением 11–13 ноября 1940 г. в Берлине подтвердили наличие у Германии агрессивных замыслов, направленных против СССР. Тем временем в Великобритании под воздействием сложившейся обстановки настроения стали заметно меняться в пользу СССР как потенциального союзника. И. М. Майский сообщал в Москву 19

июня 1940 г.: «Вчера в конце дебатов по выступлению Черчилля в парламенте произошла следующая демонстрация: лейборист Джон Морган произнес небольшую речь, в которой он приветствовал назначение Криппса послом в Москву и призвал палату отметить прибытие Криппса «в эту великую страну и пожелать ему успеха в его работе». Со всех сторон (не только от лейбористской, но и с консервативной) раздались шумные одобрения, и все обернулись лицом к дипломатической галерее, в которой я сидел в числе других послов. Черчилль полуприподнялся со скамьи правительства и также обернулся в мою сторону, сделал дружественный жест по моему адресу рукой. Примеру Черчилля последовали ряд других министров, сидевших рядом».

Новый британский посол С. Криппс добился 1 июля 1940 г. встречи со Сталиным и вручил ему послание Черчилля от 24 июня, в котором говорилось, что Германия угрожает Великобритании, а также Советскому Союзу, и высказывалось пожелание о восстановлении «обеими нашими странами» их прежних связей. По итогам беседы, которая длилась около трех часов, Криппс, сообщая, что она проходила «в дружеской, предельно открытой атмосфере», сделал вывод, что «русско-германское сотрудничество будет продолжаться» и выделил согласие Сталина на британское содействие в нормализации отношений с Турцией и решении проблемы Черноморских проливов. Послание Черчилля придало еще большую активность британской политике

на советском направлении. Угроза вторжения на Британские острова, «битва за Англию», возраставшее итало-немецкое давление на Балканах усилили стремление Великобритании добиться сближения с СССР и если не разрыва, то ослабления советско-германских отношений, начиная с торговли, которую, впрочем, оценивали в Форин Офис как неудовлетворявшую запросы Германии. В Москве понимали всю сложность дипломатической ситуации и, чтобы избежать обострения отношений с Германией, 13 июля информировали немецкого посла Ф. Шуленбурга о содержании переговоров между Криппсом и Сталиным. 17 июля о них было объявлено в Лондоне.

22 октября Криппс от имени Черчилля предложил подписать между Великобританией и СССР секретное соглашение, которое сближало политику двух стран, предусматривало признание *de facto* «власть Советского Союза в Эстонии, Латвии, Литве, Бессарабии, Северной Буковине и тех частях Польского государства, которые теперь находятся под советским главенством». Советской дипломатии приходилось уклоняться под разными предлогами от «кардинальных» предложений английского правительства и в то же время не допускать ухудшения отношений с Великобританией как потенциальным союзником. Британские предложения были пока неприемлемы, поскольку соотношение сил в Европе в тот момент еще больше изменилось в пользу Германии. В Москве рассчитывали удержать ее от войны против

СССР, надеялись на соблюдение ею пакта о ненападении. 24 февраля 1941 г. в ответ на предложение министра иностранных дел А. Идена приехать в Москву для встречи с И. В. Сталиным в целях улучшения англо-советских отношений заместитель наркома иностранных дел А. Я. Вышинский сказал Криппсу: «Сейчас еще не настало время для решения больших вопросов».

В.М. Молотов вспоминая об усилиях немецкой разведки выяснить содержание переговоров между Лондоном и Москвой, так охарактеризовал в беседе с писателем И.Ф. Стаднюком действия советского руководства: «Мы, несмотря на наш договор о ненападении с Германией, не делали никаких заверений о нашем желании соблюдать нейтралитет, если она начнет агрессию против Англии... а разговоры велись те, что нам было надо».

3 апреля Черчилль направил Сталину послание, в котором сообщил о растущей угрозе нападения Германии на СССР. Послание Черчилля, в котором подтверждались данные советской разведки о сосредоточении немецких войск у наших границ, могло стать поводом для письма Сталина, направленного через несколько дней Гитлеру с запросом о причинах создавшегося положения и целях этого сосредоточения войск вермахта. Советский руководитель сообщил фюреру, что у него сложилось впечатление о подготовке Германии к нападению на СССР. В ответ Гитлер прислал «доверительное письмо», в котором сообщил, что «в Польше дей-

ствительно сосредоточены крупные военные соединения, но что он, будучи уверен, что это не пойдет дальше Сталина, должен разъяснить, что сосредоточение его войск в Польше не направлено против Советского Союза, так как он намерен строго соблюдать заключенный пакт, в чем ручается своей честью главы государства».

Вскоре последовал импульс недоверия и к английской политике в связи с прилетом в Англию 10 мая заместителя Гитлера по НСДАП Р. Гесса и советскими подозрениями об англо-германском сговоре. Гесс, сам управляя самолетом, приземлился на парашюте в Шотландии, недалеко от имения герцога Гамильтона, при поддержке которого рассчитывал накануне нападения Германии на СССР договориться о заключении мира между Германией и Англией. Как свидетельствуют доступные исследователям британские документы, относящиеся к миссии Гесса (часть их еще остается закрытой до 2017 г.), советские подозрения на этот раз не подтвердились. Военная угроза, нависшая над Великобританией и ее владениями, была столь велика, что установление союзнических отношений с СССР рассматривалось правительством как единственно возможное объединение сил для спасения страны, отпора и разгрома Германии и ее союзников в Европе. Тем не менее Криппс предложил использовать «дело Гесса» для давления на Россию и получил в этом поддержку из Лондона. Суть давления заключалась в том, что если СССР удовлетворит ожидаемые германские требования, то

вероятен англо-германский компромисс и СССР «останется один на один с Гитлером».

Вокруг дела Гесса возникло множество легенд, одна из них – в Англии. Британский хирург Х. Томас, который, в соответствии с порядком пребывания немецких военных преступников в тюрьме Шпандау, наблюдал за состоянием Р. Гесса, на встрече с одним из авторов этой книги в 1986 г. в Лондоне утверждал, что в тюрьме Шпандау находился кто-то другой, но не Р. Гесс. Этому «двойнику» Х. Томас сделал несколько рентгеновских снимков легких, но, по его словам, «остающихся на всю жизнь» следов сквозного ранения левого легкого, полученного Р. Гессом в Первую мировую войну, не обнаружил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.